

"Мне очень жаль вас обоих". Он сказал глубоко, искренне. "По правде говоря, я не ожидал, что сила проявится таким образом. Я совершил ошибку. Вина полностью лежит на мне". Перед лицом такого откровенного, искреннего признания Хината почувствовала, как весь ее гнев рассеивается в ничто. К тому же она была не из тех, кто может долго злиться. Она просто хотела получить ответы.

"Это был далеко не первый раз, когда я пытался использовать силу твоих глаз". Хиаши продолжил, вернувшись в свое обычное сидячее положение. "Во время тренировок я был особенно строг к тебе, пытаясь вытянуть ее наружу. Но ничего не получалось. Поэтому я решил попробовать что-то более... экстремальное. Поставив тебя против твоей сестры с титулом Наследницы на кону, я подумал, что, возможно, давление вызовет какую-то реакцию. В итоге я получил именно то, что хотел. Но я не был готов заплатить за это. С тех пор я так и не знаю, как правильно смотреть вам в глаза".

Вот оно. Все это время Хината думала, что отец разочаровался в ней. Что он передал право возглавить клан Ханаби, потому что она была слишком мягкой, слишком слабой, чтобы справляться с обязанностями. На самом же деле он просто боялся, что это она разочаровалась в нем.

"Значит ли это, что единственной причиной, по которой меня сделали Наследницей, было желание соответствовать этим воспоминаниям?" спросила Ханаби, все еще потрясенная осознанием того, что произошло на самом деле. "Если это так, то Ни-сама должна восстановить свой титул". сказала она. Она по-прежнему считала свою старшую сестру превыше всего.

"Это невозможно". Хиаши покачал головой. Ханаби открыла рот, чтобы возразить, но он поспешил объяснить. "На самом деле я хотел подтвердить способности Хинаты потому, что у обладателя бьякугана Ничирена есть другой долг. Именно поэтому ты однажды станешь главой клана, Ханаби. Не потому, что Хината непригодна, а потому, что у нее своя судьба". Он сказал.

"А что вообще такое Ничирен Бьякуган?" спросила Ханаби, глядя в изменившиеся глаза Хинаты. Она все еще не отпустила сестру, и они тесно прижались друг к другу.

Хината решила объяснить ей все как можно подробнее, опустив только самые сложные моменты. Она рассказала ей о Кали и обо всем, что узнала за последние несколько дней. За время ее объяснений они обе немного успокоились, и на их маленькую семейную встречу вернулось некое подобие порядка.

"Кажется... это все?" Хината посмотрела на отца в поисках подтверждения, и тот кивнул.

"Есть еще много всего, но вряд ли можно ожидать, что ты сама располагаешь всей информацией". Он похлопал по свиткам, лежащим рядом с ним. "Вот почему я подготовил их. Вся информация о бьякугане Ничирена, которой располагает наш клан, записана в этих свитках. Они являются секретом для всех, кроме меня и вас двоих". Он протянул один из свитков Хинате.

Не успев договорить, Ханаби внезапно подавила зевок. В этот момент Хината поняла, сколько времени прошло с начала их разговора. Было уже поздно, а казалось, что им еще так много нужно обсудить.

"Давайте закончим на этом". сказал Хиаши, похоже, думая о том же. "Мы всегда можем продолжить этот разговор в другой раз". Он кивнул им, разрешая уйти, но Хината пока не двигалась с места. В прошлом она бы сбежала при первой же возможности, но не сейчас. Наконец-то она почувствовала, что хоть немного понимает своего отца.

"А... Неджи-нии-сан уже вернулся в лагерь?" спросила Хината. Глаза отца слегка расширились, но в остальном он сохранил самообладание. "Я должен... нет, я должен рассказать ему правду о том дне. И об этих глазах. Он должен услышать ее от меня". Она понимала, что это глупо. Она хотела помириться с Неджи. Сказав ему обе эти вещи, она, скорее всего, заставит его возненавидеть ее еще больше. И все же она не могла отделаться от ощущения, что так будет правильно.

"Он не вернулся". Хиаши признал, покачав головой. "Когда он вернется, я пойду с вами. Я бы хотел, чтобы он кое-что увидел после того, как услышит твои слова". Она была удивлена предложением отца, но, вопреки своим ожиданиям, нашла его обнадеживающим. Такое было бы невозможно даже так давно, как сегодня.

"Спасибо, отец". Хината поклонилась. И встала, чтобы уйти. Ханаби встала вслед за ней, и они вместе направились к выходу, вновь взявшись за руки.

"Хината." позвал Хиаши перед самым их уходом. Она с любопытством повернулась к нему и с удивлением увидела, что его суровое выражение лица полностью исчезло. Вместо этого он мягко улыбался ей, и выражение его лица было нечитаемым. Нет, она уже видела это лицо раньше, просто оно никогда не было обращено к ней. "Я горжусь тобой... и прошу прощения за всю ту боль, которую причинил тебе до сих пор". Он улыбнулся ей, но улыбка была одинокой и полной меланхолии. Он совершил ошибки и вполне ожидал, что из-за них навсегда отдалится от дочери. Это была его оливковая ветвь.

Теперь от Хинаты зависело, примет она ее или нет. Решение, которое даже не стоило обдумывать. Она простит его не потому, что так будет правильно. Просто она такая, какая есть. Хината ничего не ответила, но улыбнулась ему, передав все свои эмоции. Затем она отвесила последний глубокий поклон и вышла из комнаты.

Когда они с Ханаби шли по коридору, сестра прижалась к ней так крепко, как не прижималась уже давно. "Ни-сама..." сказала она, зевая.

"Да, Ханаби?" спросила Хината, тепло улыбаясь ей. Они всегда были близки, но между ними была стена. Стена, созданная из-за ложных воспоминаний. Но теперь и этого не было. Они наконец-то могли двигаться вперед после того ужасного дня.

"Ничего, если я..." Ханаби заколебалась. "Можно я сегодня переночую в твоей комнате?"

деликатно спросила она, отбросив обычные формальности, которых от нее ожидали. Хината на мгновение удивилась, но потом улыбнулась еще шире, чем прежде.

"С удовольствием". Она согласилась.

<http://tl.rulate.ru/book/104197/3662162>